

ЗАКОММУНИЗМ

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 52 (1676)

Пятница, 9 июля 1971 года

Год издания 14-й

Цена 2 коп.

НА ЛЕНИНСКОЙ ТРУДОВОЙ ВАХТЕ

ДОСРОЧНО

Встав на Ленинскую трудовую вахту, коллектив Лаборатории ядерных реакций принял повышенные социобязательства по соединению двух циклотронов У-300 и У-200 ионопроводом для ускорения ионов иксенона. Ускорение иксенона открывает очень богатые возможности для постановки новых интересных и важных экспериментов. Соединение циклотронов ионопроводом планировалось провести в два этапа: изготовление деталей и монтаж ионопровода между циклотронами (июль); наладка ионопровода и пробное ускорение ионов иксенона.

Первый этап работы завершен к 28 июня. К этому же сроку проведена наладка ионопровода и получен пучок ионов на выходе ионопровода. Работа выполнена силами конструкторского бюро, производственно-технического отдела и отделами новых разработок и ускорителей..

Коллектив ЛЯР рапортовал Объединенному местному ОИЯИ о досрочном выполнении принятого обязательства.

С оценкой „хорошо“

На улице Советской завершилось строительство пристройки к зданию детской музыкальной школы.

К старому двухэтажному котеджу примыкает новое красивое здание. Теперь к десяти имеющимся маленьким классам, привились в первых двух этажах пристройки еще двадцать для индивидуальных занятий по классу фортепиано, скрипки, барабан и других музыкальных инструментов. Есть два холла для репе-

тий оркестров и малый концертный зал. Все классы имеют хорошую звукоизоляцию, стены окрашены в мягкие, приятные тона, полы покрыты паркетом.

Классы третьего этажа нового здания предоставлены для занятий учащимся детской художественной школы.

Государственная комиссия приняла в эксплуатацию новое здание Дубенской детской музыкальной и художественной школы с оценкой «хорошо».

ГОДОВЩИНА ДОГОВОРА

6 июля посол Корейской Народно-Демократической Республики в Советском Союзе Рем Тхе Дюн устроил прием по случаю 10-й годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и СССР.

С советской стороны на приеме были член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета

Министров РСФСР Г. И. Воронов, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Т. Кулатов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. И. Георгадзе и другие.

Во время приема, прошедшего в обстановке дружбы и сердечности, товарищи Рем Тхе Дюн и Г. И. Воронов обменялись речами. (ТАСС).

В интересах советского человека

Советская система социального обеспечения, гарантирующая трудающимся обеспечение при наступлении старости, болезни, инвалидности, потери кормильца — одна из величайших достижений нашего строя, пример решения в интересах народа важной и сложной социальной проблемы.

С 1 июля 1971 года вступили в действие Указы Президиума Верховного Совета СССР, предусматривающие повышение минимального размера пенсий по старости для рабочих и служащих и дальнейшее улучшение пенсионного обеспечения колхозников. Минимальный размер пенсий для рабочих и служащих увеличился в полтора раза. Новый минимум применяется не только при назначении пенсий, после 1 июля 1971 года. Повышаются все ранее установленные пенсии, размер которых был установлен ниже 45 рублей. Соответственно увеличены и пенсии по старости при неполном стаже работы.

Новым этапом в выполнении программы КПСС в области создания единой системы пенсионного обеспечения всех нетрудоспособных граждан является Закон о

пенсиях и пособиях членам колхозов, принятый Верховным Советом СССР 15 июля 1964 г. Историческое значение этого Закона огромно. Он установил единую гарантированную систему обеспечения колхозников в масштабе страны.

Законом от 15 июля 1964 года предусмотрены для всех членов колхозов пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, а для женщин-колхозниц — пособия по беременности и родам. В 1970 году пенсии по данному Закону получили более 13 млн. колхозников.

С 1 июля с. г. распространяется на колхозников порядок исчисления пенсий, установленный для рабочих, служащих и их семей. Теперь колхозник, имеющий пригодный участок до 0,15 гектара, и городской рабочий при равном заработке будут получать одинаковые пенсии. Максимальный размер пенсий для членов колхозов устанавливается такой же, как и для рабочих и служащих — 120 рублей в месяц. Повышены и минимальные размеры для всех видов пенсий для членов колхозов — по

старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Минимальный размер пенсий по старости членам колхозов увеличился с 12 рублей до 20 рублей в месяц. Колхозники-инвалиды будут получать не менее 35 рублей в месяц по I группе инвалидности от трудового учения или профессионального заболевания и не менее 30 руб.

по I группе инвалидности вследствие общего заболевания. Для колхозников инвалидов II группы новые минимальные размеры пенсий будут соответственно составлять не менее 25 и 20 рублей в месяц.

В нашем городе на 1 июля в соответствии с Указом подлежало перерасчету для увеличения минимальных размеров пенсий около 1000 пенсионных дел. Сумма выплачиваемой ежемесячной пенсии составляла до перерасчета 23 тысячи рублей, после перерасчета превысила 33 тысячи рублей. Ежегодно наши ветераны труда будут иметь дополнительно к своему бюджету свыше 120 тысяч рублей.

А. ЛУКМАНОВА,
зав. отделом социального
обеспечения.

В связи со знаменательной датой

В связи с 50-летием победы Народной революции в Монголии, партийный комитет КПСС в ОИЯИ и Объединенный местный комитет поздравляют всех монгольских сотрудников Института и членов их семей с большим знаменательным событием в жизни монгольского народа. Желаем сотрудникам из

МНР больших творческих успехов на благо своей родины, здоровья и счастья в личной жизни.

Пусть крепнет и процветает дружба монгольского и советского народов!

Партийный комитет КПСС в ОИЯИ.
Объединенный местный комитет.

Праздник монгольского народа

11 июня трудающиеся Монгольской Народной Республики отмечают славный юбилей — 50-летие Народной революции. Этому знаменательному событию был посвящен торжественный вечер, состоявшийся 3-го июля в Доме культуры ОИЯИ.

Отметить праздник дружественного монгольского народа здесь собрались советские сотрудники Института, ученые из

стран-участниц ОИЯИ. Вечер открыл известный монгольский ученый, вице-директор Объединенного института ядерных исследований профессор Намсрайн Содном.

С докладом о достижениях монгольского народа в строительстве социализма выступил советник посольства Монгольской Народной Республики в Советском Союзе, член Мон-

гольской народно-революционной партии Магсарын Чимигдорж. Он отметил, что Объединенный институт ядерных исследований благотворно влияет на развитие науки в Монголии и играет огромную роль в деле подготовки национальных научных кадров.

Директор Лаборатории ядерных проблем, член-корреспондент Академии наук СССР профессор В. И. Джелепов рассказал об активном участии монгольских ученых в исследованиях, проводимых в лабораториях Дубны, о теплом сотрудничестве ОИЯИ с научными организациями МНР и тепло поздравил монгольских сотрудников с большим праздником — 50-летием Народной революции.

С дружескими приветствиями в адрес монгольских друзей на вечере выступили секретарь горкома партии Ю. С. Попов, секретарь парткома КПСС в ОИЯИ И. И. Семенюшкин, руководитель вьетнамского землячества в Дубне товарищ Чан Тхонг.

Дубна—Улан-Батор

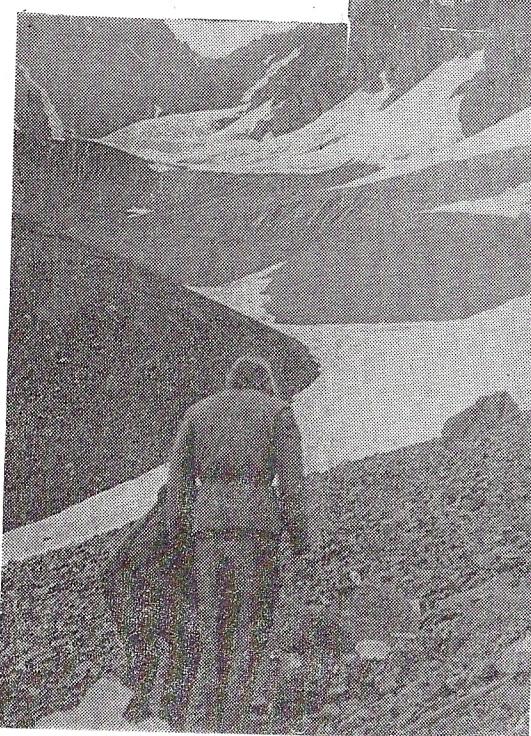
В Улан-Батор вылетел директор Лаборатории ядерных проблем член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Джелепов. Во время своего двухнедельного пребывания в Монголии профессор В. И. Джелепов прочитает лекции в Монгольском государственном университете о синхроциклонах Лаборатории ядерных проблем и исследованиях, которые он проводится.

Лаборатория ядерных проблем успешно сотрудничает с Институтом физики и математики Академии наук МНР и Монгольским государственным университетом. Это сотрудничество осуществляется в проведении совместных исследований в ОИЯИ.

Профессор В. И. Джелепов во время своего визита в Монголию обсудит также вопросы дальнейшего сотрудничества Лаборатории ядерных проблем с научными организациями Монголии.

Идет наладка амплитудного копировщика для гамма-спектрометра. На снимке: (слева направо) — младший научный сотрудник И. Чадраабал, начальник сектора ЛНФ В. Г. Тишик и младший научный сотрудник Ж. Ганзориг. Фото: П. Зольникова.

Под перевалом Экзюпери.

Кончилось лето — пора отпусков. По-разному отыхают люди. Неплохо покусяться в море, увлекательно побывать на рыбаке или поехать на машине по «Золотому кольцу» — кому что...

А можно собрать рюкзак, выбрать надежных товарищ и отправиться в нелегкий поход в край суворых хребтов, седых ледников и непройденных перевалов.

В июле-августе интернациональная группа туристов из Объединенного института ядерных исследований совершила поход по Северо-Западному Памиру. В состав группы входили советские сотрудники ОИЯИ Николай Фролов, Леонид Лыткин и Евгений Седнев, а также ученики ГДР Вольдемар Нойберт, Зигфрид Теш и Гартмут Шульц. Ниже мы помещаем заметки об этом путешествии.

Прекрасными людьми были мы, друзья, если бы горы не пробуждали в нас живого интереса, не вызывали в сердце пылких чувств...

Чарльз Стонер

Путник помни, что твои мозги, как слеза на ресницах.

Памирское изречение

В ЕЧЕРОМ 10 августа видавший виды грузовик, крытый пропыленным грязно-оранжевым брезентом со скрежетом остановился на улице Ленина в Душанбе. Мы с трудом опускаемся на землю. После 10 часов непрерывного головокружительного пути под проливами Памира с трудом размытыми затекшие ноги. Позади 277 километров Западно-Памирского тракта. Под ногами вместо острых камней — гладкий асфальт. Итак, поход окончен. Позади 25 походных дней, до краев наполненных горами, ледниками, бурными реками, альпийскими лугами и нелегкими переходами.

Из Душанбе

в долину реки Вайзпрек

Несмотря на неутешительный прогноз на 16 июля (температура воздуха 34—39°, мгла), нам удается достичь билет на самолет, следующий в Джергатал. Недолгое ожидание посадки на бетоне, пишущем жаром, и вот вместо асфальтированных улиц столицы Таджикистана — мы на пыльном поле аэродрома в Джергатале. Вот он — Памир, о котором с которым мы мечтали последние несколько месяцев!

План нашего похода, деталь-

ЧЕРЕЗ ПЕРЕВАЛЫ

громадную страну, где царь природы чувствует себя жалким лилипутом.

Ледник Петра Первого не самый большой на Памире, но размеры его впечатляют: длина — около 13 км, ширина — от нескольких сот метров до двух километров. В верховых имеется несколько мощных ледопадов, ледник рваный, в конце его, из туннеля, похожего на пасть дракона, с горхолом вырывается поток мутной воды шириной 10—15 м. Это и есть исток реки Вайзпрек, типичной для здешних мест.

Первая встреча с ледником

Идем сначала по правому берегу реки, затем по морене, закрывающей ледник. Идти довольно трудно: приходится то взбираться на несколько десятков метров вверх, то спускаться, обходя не проходимые участки. За два дня прошли около 12 км, поднявшись примерно на 600 м. Это немало, если учесть, что процесс акклиматизации не закончился, и мы еще не успели привыкнуть к недостатку кислорода, резкой смене температуры и другим особенностям высокогорья.

На второй день пути нам открылась грандиозная картина. Много-километровый ледяной дикт обрамляет суровые «пятитысячники», покрытые снежниками. Интересно отметить, что большинство «пятитысячников» (вершины, имеющие высоту более 5000 м над уровнем моря) на Памире, в отличие от Кавказа, даже названий не имеют, настолько это здесь обычное явление.

На юге просматривается высокий хребет с нескользкими вершинами, покрытыми свежим снегом. Его мы рассматриваем с повышенным интересом: после заброшенных идем туда, на перевал Касина, а над этим перевалом почти всегда висят черные тучи, скрывающие часть весь хребет... Все это создает общее впечатление первозданности, грандиозности и какой-то прекрасной суровости. Человек здесь кажется редким гостем, незаметным пятнышком, «слезой на ресницах». Первые ночи в горах почти все проводят тревожно. После захода солнца жара сменяется прохладой: температура падает до +5°C ниже.

В середине второго дня Гартмут начинает хромать (мы думали, что это растяжение, но вследствиеказалось, что это застарелый радикулит). Думаем, что делать. Может быть, возвратиться? Но Гартмут чувствует себя не так уж плохо и мы решаем не менять маршрут.

Через перевалы Касина и Экзюпери

На третий день похода — 18 июля, оставив заброску недалеко от Сердоликовой долины, начинаем двигаться вверх по одному из притоков огромного ледника к перевалу Касина. Путь через ледник занимает около двух переходов — приходится обходить громадные трещины и провалы, глубиной с двух-и трехэтажный дом, выбирая места, где можно не опасаться падающих камней. Леня и Зигфрид страхуют Гартмута, помогая ему в наиболее трудных местах — без взаимной выручки в походе невозможно. Однако и здесь не обходится без забавного эпизода. Яшел немного впереди в открытое ботинки (горные ботинки, имеющие специальные металлические подковки). Заметив отпечатки моих ботинок, Леня сказал: «Смотрите, вот след ленинградца...»

Погода меняется. Идем то под дождем и снежной крупой, то под лучами ясного солнца. На следующий день приходится вынимать веревку: организуем перевал, рюкзаком через бензено-

несущийся поток. Еще через переход приходится навешивать первую почту на всю длину 50-метровой веревки для спуска в один из крутых «кулуаров». С благородностью вспоминаем занятия по технике альпинизма, которые проводил с нами известный альпинист Леван Глонти в Дубне.

На живописной полянке видим первые эдельвейсы, стоят редкие в Европе. К вечеру подъем становится круче, далеко внизу остаются луга. Идем по темно-серой осени, начали понадевать длинные галстуки снежников. Идти становится все тяжелее тяжелее, каждый шаг дается с трудом, дышится тяжело, пульс учащается — сказывается высота. Мы уже давно поднялись выше 4 км. Переходы сокращаем до 15 минут (туром идти по 45—50 мин.). С юго-запада надвигаются тучи, начинает сильный ветер. Решаем остановиться на почте. Прежде чем установить палатки, приходится основательно поработать ледорубами и лавинной лопаткой — вырубаем в крутом склоне крошеные пятнашки-площадки для «горизонтальной» установки палаток. Тщательно укрепляем палатки, пользуясь ледорубами и камнями — надо быть готовым к любой непогоде. И это все в условиях сильного кислородного голодаания, когда каждое движение вызывает одышку. После нескольких минут работы приходится отдохнуть — чувствуется, как кровь молотком стучит в венах. На «крайний случай» все металлические вещи выносим из палаток: идет мокрый снег, совсем рядом гром, а гроза в горах — это не шутка.

Утром с тревогой обнаруживаем на стенах палаток сосульки. Этого только не хватало! Ночью был снегопад и теперь кругом сплошной снег. Над нами слева не большая тучка, над ледником Петра — страшные темные тучи. Над перевалом — серо. После недолгих сбросов выходим. Легкая крупа на превращается в обильный снег. Около получаса подъема (двумя краткими остановками на отдыхах, выходом на снежники). Несмотря на усталость, которую не смогла снять почека, долго не постонишь — холод. Но вот мы на перевале Касина. Быстро находим тур, в нем записка 1970 года, оставленная москвичами. Первый перевал высотой 4400 м взят. Поздравляем друг друга, пишем записку, фотографируем открывшуюся панораму. Настроение поднимается. Природа как бы в наряду тоже улыбается: снег передает идти, тучи развеиваются и даже иногда проглядывают солнце. Но долго радоваться нельзя. Слышкаемся вниз, до уровня альпийских лугов, оглядываемся назад — даже не верится, что совсем недавно был жуткий холод. Впрочем, как напоминание об этом, на вершинах и перевалах спрашивая справа и слева виден свежий снег.

Обедаем у ручья, затем выходим в долину ледника Зюри-Замин. Около одного прижима долго соображаем, как лучше переправиться. Решаем воспользоваться фибриновым мостом. Внешне он выглядит довольно прочным. Но нам рисковать нельзя. Решаем сначала попытаться пройти мост без рюкзака, со страховкой. Надеваем обвязку, беру ледоруб и осторожно иду на правый берег. Леня и Вольдемар страхуют меня сверху, Женя держит вспомогательную ве-

Сначала двигаемся по сильно всхолмленным боковым, моренам, затем вступаем на ледник.

Утром следующего дня на термометре минус один. Ручеек, текущий вечером по леднику, замерз. Но после восхода солнца постепенно становится теплее. Продолжаем движение вверх, сначала по срединной морене, затем по открытому леднику. Слева и справа — грандиозные ледонады, спускающиеся с неприступных хребтов.

Перевал Экзюпери увидели мы около часа дня, но лишь спустя пять часов вся наша группа поднялась на него. Последние два — три километра двигались медленно, выбирая бесполезным путем между глубокими ледовыми трещинами. Идти пришлось в связках, на кошках. Сначала по снегу, льду и скалам, страхуя друг друга, поднявшись на первая связка — Николай, Леонид и Евгений. Затем с помощью веревки затянули налево рюкзаки и осталась часть группы. Перевал Экзюпери, высотой 4500 метров, пройден. Это второй перевал.

Снимаем записку группы, прошедшей перевал до нас, — это было в августе прошлого года. Тогда светило во всю солнце и было жарко. Везло же людям! У нас совсем не так — холодно, дует пронизительный ветер, солнце заходит.

По долине реки Обихингоу

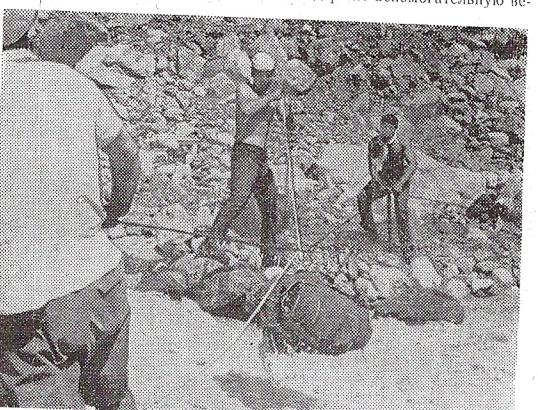
22 июля — седьмой день похода. Примерно через полчаса быстры спуска поднимаем на склону, покрытые травой и разнообразными цветами, которые кажутся чудесным ковром после пустынных и безжизненных горных полей, скал, серых осин, ледников и снежников. Далее продолжаем движение вниз по долине реки Сангоба.

Чем ниже, тем более буйная растительность. Иногда попадаем в такие заросли травы, что идущие в двух-трех метрах скрываются в них. Здесь гигантские не только горы и ледники. Вот, например, растение, напоминающее обычный укроп, но высота отдельных его экземпляров достигает 2,5-3 метров.

В этом году необычайная жара: ледники тают более интенсивно, чем обычно; в некоторых местах тропа, идущая по берегу, обрушивается.

Из-за этого приходится переходить реку по снежным мостам, останавливаясь на склонах лавин или обходить прижимы, поднимаясь высоко вверх. Река здесь горы и ледники. Вот, например, растение, напоминающее обычный укроп, но высота отдельных его экземпляров достигает 2,5-3 метров.

Около одного прижима долго соображаем, как лучше переправиться. Решаем воспользоваться фибриновым мостом. Внешне он выглядит довольно прочным. Но нам рисковать нельзя. Решаем сначала попытаться пройти мост без рюкзака, со страховкой. Надеваем обвязку, беру ледоруб и осторожно иду на правый берег. Леня и Вольдемар страхуют меня сверху, Женя держит вспомогательную ве-

Переправа через реку у языка ледника Петра Первого

И ЛЕДНИКИ ПАМИРА

ревку немножко покачалась. Зигфрид с фотоаппаратом приготавливал снимать острые моменты. Надо сказать, что фотоаппаратура пригодилась. Первые несколько шагов моста стоял прочно, затем в нескольких метрах от берега толща фирна под ногами рухнула вместе со мной. Я стою на одном из обломков, ребята держат перевеску, что-то кричат. Но сквозь сплошной шум ничего не слышу. Вода начинает поворачивать и уносить вниз обломки рухнувшего моста. Медленно падаю, два прыжка, и вот я уже на правом берегу. Переправляясь всем здесь нельзя, приходится искать другое место.

После переправы спускаемся еще около часа. Вечером разбиваем бивак на месте бывшего ледника. Долина расширяется. Слева мирно шумят река — даже не верится, что это она совсем недавно неистоствовала в теснине. Справа вверх идет живописное ущелье, Noчь ясная. Зады кажутся совсем близкими. Впереди разводим костер — сидеть около него приятнее, чем у примуса. Спать не хочется, после ужина пьем чай и поем.

На следующий день выходим к Обихигону. После обеда Гартмут, Лена и Зигфрид уходят вниз — нога Гартмута работает плохо и ему надо возвращаться в Душанбе. Лена и Зигфрида провожают его до метеостанции.

Возвращение на ледник

Петра Первого

Возвращение на ледник Петра Первого заняло у нас пять дней. Принесли перевал Гардани-Кафтар, пересекли ущелье ледников Безымянного и Пулсанги, перешли долину Зори-Замин и через не пройденный никем ранее перевал (высотой около 4500 м), находящийся недалеко от перевала Касни, спустились в бассейн ледника Петра Первого.

Что же было особенно интересного на этом пути? Прежде всего прохождение по известному ранее перевалу. Когда мы поднялись на гребень, разделяющий бассейны ледников Зори-Замин и Петра Первого, то, определившись по карте, обнаружили, что нами пройден не обозначенный на карте перевал.

Перед спуском по туристическому обозначенному спуску к тур, написали записку, в которой предложили

назвать пройденный перевал Дубенским. Если соответствующие органы утвердят это скромное географическое открытие, то на Памире будет память о нашем городе.

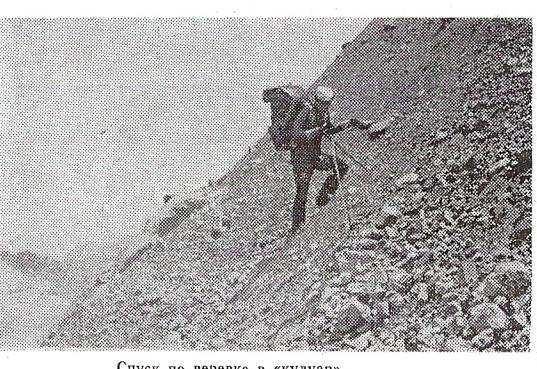
Еще один эпизод из этого путешествия запомнится надолго — переправа через реку, вытекающую из второго притока ледника Петра Первого. Несколько дней назад мы довольно легко перешли эту речку у самого языка ледника, но жаркая погода, стоявшая в последние времена, привела к интенсивному таянию льда и такому разливу в реки, что так просто мы не смогли ее преодолеть. Выбрали подходящее место, довольно удобно забросили на противоположный берег веревку и укрепили ее. Иду первым. Повис на обвязке и карабине почти в горизонтальном положении, подтягиваюсь руками, начиная двигаться к противоположному берегу. Женя и Зигфрид держат репину, соединенный с обвязкой, — страхуют. Река не очень широкая — метров 10, но все может случиться. Висит над ревущей рекой не очень приятно, однако размышил некогда — несколько энергичных движений и пройдена большая часть пути. Но что такое? Чувствуя, что ледяная вода вдруг начинает литься мне за спину, попадает в рот. Но веренка в руках, значит, все в порядке. Подтягиваюсь еще несколько раз, встаю в метре от берега, держась за веревку. Мутный поток едва не сбивает с ног, хотя глубина здесь уже небольшая. Выхожу на берег, все в порядке. Любопытно, как воспринимали этот эпизод ребята на берегу. Женя потом рассказывал: «Смотрю — веревка под весом пошла вниз и ты бодренно полез головой в воду. Но когда под бурунами скрылась не только голова, но и тело, а затем прощально мелькнуло знакомое лицо. Мы поняли, что не в состоянии противостоять своему поступательному норову и, ослабив страховочную веревку, дали возможность достичь противоположного берега». Через некоторое время вся группа на была на желанном правом берегу.

Проходя мимо ручейка, на берегу которого пройденный перевал перешел в каньон, мы попытались обра- зуметь тебя и вдвоем тянули за страховочную веревку назад. В это время между бурунами на миг мелькнуло знакомое лицо. Мы поняли, что не в состоянии противостоять своему поступательному норову и, ослабив страховочную веревку, дали возможность достичь противоположного берега». Через некоторое время вся группа на была на желанном правом берегу.

К вечеру тропа в ущелье ледника Майды. У самого языка ледника зелено-голубое озеро, в его зеркальной глади отражается суровый винячий ледник, еще чуть дальше — черные скалы и отвесные стени, на вершинах которых лежит снег. Картина по красоте фантастическая. Тишина, покой. Вечером восходит луна, ледники, горы и озеро приобретают новые фантастические очертания. Думаем о том, что где-нибудь здесь с уском можно устроить лагерь для проведения альпиниады. Надо предложить в Дубие В. Фурману. Почему бы и нет? Вокруг столько симпатичных «пятыничищиков».

В течение следующих двух дней идем на восток по бассейну реки Муску, переходя хребты, ледники, реки, стремительно несущие свои разноцветные воды вниз. Особенно памятен ледник Музгады (название его называют именем В. Ф. Ошанина — русского ученого-этнографа). Этот, на первый взгляд, беззубый ледник почти полностью измотал нас. Он изобилует провалами, громадными воронками, трещинами с почтой весенними стеками, по которым время от времени скользят камни...

Еще один интересный эпизод — переправа через Шагазы. В отчете московских туристов, прошедших в 1970 году по этому участку, сказано буквально след у ю ѿе: «Переход в дневное время р. Шагазы объективно опасен и не рекомендуется даже при хорошей страховке...» Ясно, что после таких слов мы долго и внимательно изучаем возможность переправы. Тщательно выбираем предотвращающую путь, готовим страховку и начинаем переправу. Все оказалось не

Спуск по веревке в «кулуар»

ту, как мы предполагали. Уже около 16 часов мы шагали дальше по тропе в направлении кинжалка Девишар, откуда начнется подъем по ущелью к следующему перевалу — цели нашего отсутствие...

По Тупчуку в долину Муску

Мы идем вниз по реке Вайзпрек, затем после обеда через 2,5 часа выходим на перевал через хребет, разделяющий долины рек Вайзпрек и Карап-Шур. Оглядываясь назад: «Прощай, ледник Петра!» Впереди — лента реки Карап-Шур, извивающаяся по широкому плато Тучек.

Через несколько километров друг от друга стоят коши — лестинки-жилицы пастухов.

Хозяева радушно расстилают кисмы, подносят пиалы с ароматным зеленым чаем и вкусными лепешками. По восточному обычанию наливают совсем немного: считается, что чем уважаемее гость, тем меньше чаю в пиале, тем чаще оказывается гостю внимание.

После длительного перехода по жаре и многих дней без свежего хлеба это незамысловатое угощение весьма приятно.

На Тупчуке наша группа опять сокращается: возвращаются к югу Джергатал Лена и Зигфрид. Лена плохо себя чувствует — простудился, а Зигфрид решил, что он уже достаточно настроился на горы и ему сейчас хочется посмотреть на древние азиатские города. Оставшиеся продолжают двигаться дальше по маршруту.

К вечеру попадаем в ущелье ледника Майды. У самого языка ледника зелено-голубое озеро, в его зеркальной глади отражается суровый винячий ледник, еще чуть дальше — черные скалы и отвесные стени, на вершинах которых лежит снег. Картина по красоте фантастическая. Тишина, покой. Вечером восходит луна, ледники, горы и озеро приобретают новые фантастические очертания. Думаем о том, что где-нибудь здесь с уском можно устроить лагерь для проведения альпиниады. Надо предложить в Дубие В. Фурману. Почему бы и нет? Вокруг столько симпатичных «пятыничищиков».

В течение следующих двух дней идем на восток по бассейну реки Муску, переходя хребты, ледники, реки, стремительно несущие свои разноцветные воды вниз. Особенно памятен ледник Музгады (название его называют именем В. Ф. Ошанина — русского ученого-этнографа). Этот, на первый взгляд, беззубый ледник почти полностью измотал нас. Он изобилует провалами, громадными воронками, трещинами с почтой весенними стеками, по которым время от времени скользят камни...

Еще один интересный эпизод — переправа через Шагазы. В отчете московских туристов, прошедших в 1970 году по этому участку, сказано буквально след у ю ѿе: «Переход в дневное время р. Шагазы объективно опасен и не рекомендуется даже при хорошей страховке...» Ясно, что после таких слов мы долго и внимательно изучаем возможность переправы. Тщательно выбираем предотвращающую путь, готовим страховку и начинаем переправу. Все оказалось не

треции. Когда подходишь к ледяному столбу высотой с многоэтажный дом и оказывается, чтотолицца его у основания едва полтора-два метра, невольно возникает желание поскорее миновать этот участок.

Между тем солнце поднимается выше, и результаты этого весьма оптимистичны для нас: лед и снег становятся более рыхлыми, появляются ручейки. Время от времени то снега, то снега слышим глухой шум — это совсем рядом обрушиваются подтаявшие глыбы льда...

Утром следующего дня продолжаем подъем. Двигаемся в связках. Преодоление бергшрунда и последнего предперевального взлета, покрытого плотным снегом и льдом, заняло у нас около двух с половиной часов. Перед бергшрундом вперед выкусывает Жено. Четырехметровая снежная стена кручиной около 80 градусов поддается с трудом. Мы невольно облегченно вздыхаем, когда он выбирается наверх и медленно шагает шагом продолжает подъем по последнему снежному взлету. Но продолжаться преждевременно. Вскоре снег переходит в лед. Приходит забывать промежуточный стражный крюк, а затем рубить во льду длинную цепочку ступеней. Мы с тревогой следим, как скользят вперед страхующая 50-метровая веревка. Хватят ли ее длины? Дело в том, что при такой крутизне организовать промежуточный пункт и принять нас туда с грузом — дело сомнительное. Последние метры веревки — перенал! По извещенным перила поднимаются осталые. И вот в 16.30 все мы стоим на перевале. Светит солнце, по холодно, дует резкий ветер, скользит вниз снега — около 4700 м. Как бы в награду за все наши лишения открывается отличный вид на окрестные хребты, сугробовые ледяные цирки. Трудно описание чувства, охватывающее человека, поднявшегося наконец-то на перевал. Кратко можно только сказать, что ради этих минут можно десятки часов или даже несколько дней стараться вверх по осьям, ледникам и снежникам с тяжелым рюкзаком, подвергаться опасностям и терпеть различные лишения...

Утром выходим из долины Ташлык и разведдике перевала. Для осмотра пути на перевал поднимаемся по леднику. Сначала идем немного по морене, затем — по открытому леднику. Через некоторое время связываемся веревкой. Oko-ло часа двигаемся вверх, достигаем конца пологой части долины и останавливаемся на одном из ледяных гребешков. Отсюда хорошо просматривается перевал. Если и смотреть на него снизу, из цирка, — снега возвышается ледовая стена; имеющая наклон не менее 60-70 градусов вниз изрезанная трецинами. В начале пологой части виден свежий снег — результаты лавин, обвали льда. Справа — снежный «кулур» с темными-темными склонами, с которых систематически падают камни. В середине — колоссальный ледопад с огромными, сильно разорванными трецинами, между ними возвышаются сараки — отдельные глыбы в не сколько десятков метров.

Обсуждаем еще раз варианты подъема на перевал. Тут происходит диалог между «специалистом» и «оптимистом». Один говорит: «Мы обсуждаем, как идти, но не обсуждаем, стоит ли идти вообще...» Другой отвечает, что, дескать, мы долго стремились к этому перевалу, интересно пройти его, а не возвращаться вниз по известному пути... «Пессимист» замечает мрачно, что, конечно, все это правильно, но возвратиться живым и здоровым — тоже не так мало...

Все-таки решают идти, с вечера еще раз проверяют все спарожение, чтобы с восходом солнца выйти на штурм перевала.

На следующий день, когда первые лучи солнца еще не коснулись окружающих нас вершин, мы уже начали сбрасывать. Надо спешить, так как лучшее время для преодоления опасных участков — утро, когда лед и снег тверды, камни прочно вмерзли и не ссылаются вниз.

Вблизи ледопада производится нечто ощущение впечатление, как вчера. Да, вчера нам казалось, что склон состоит из массивных столбов, между которыми можно легко пройти по ровным плющадкам. Сегодня видим, что ледопад весьма крутой, между многометровыми сараками зияет

П. ФРОЛОВ.

Фото Л. Пыткина, Е. Седнева и Н. Фролова.

• ЗА КОММУНИЗМ

Усилить правовое воспитание молодежи

В нашей стране осуществляются важные меры по дальнейшему демократизации государственной и общественной жизни, укреплению правопорядка и законности. Решиение XXIV съезда КПСС являются новым свидетельством неустанных заботы партии о наследственным преведением курса на обеспечение строгого соблюдения законов и норм социалистического обиженчества, накоренение правонарушений. «Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии, — обязаны делать все, чтобы обеспечить строжайшее соблюдение законов, улучшить правовое воспитание трудающихся. Уважение к праву, закону должно стать личным убеждением каждого человека». В этих условиях воспитание граждан в духе дисциплины и организованности, формирование у каждого советского человека высокого правосознания и чувства гражданско-го долга приобретают первостепенное значение.

Уровень правовой пропаганды должен отвечать требованиям современного этапа. В связи с этим усиление правового воспитания трудающихся и дальнейшее укрепление социалистической законности является одной из важных государственных задач.

Юридическая несөвездомимость граждан в значительной степени снижает предупредительную силу законов, затрудняет своевременное и правильное разрешение вопросов, затрагивающих права и интересы трудающихся. Судебная практика свидетельствует о том, что неизвестие законов порождает излишнее обращение граждан в администрации органы. Зачастую граждане не знают, куда и как можно обратиться по тому или иному вопросу. Конечно, к услугам несознаваемых в правовых вопросах граждан юридические консультации, но это не освобождает всех от обязанности знать основные законодательные акты.

Часть граждан в своих ответах при рассмотрении дел ссылается на то, что они совершили или наработали, не совершили то или иное действие потому, что не знали закона. Однако же закон гласит, что неизвестие закона не освобождает преступника от ответственности. Еще юристы древнего Рима выработали эту широкую известную формулу: «Никто не может отговариваться незнанием законов» — и этот принцип очень циркуляризирован. Он обя-

зывает каждого гражданина знать законы, уважать их. Ибо законы, особенно в нашем государстве,рабатываются волей и разумом народа, отражают его интересы, надежно оберегают советский общественный строй, жизнь, права и достоинство граждан от различных посягательств.

Обсединение молодежи необходимо, знание законов советского государства, правотрудового законодательства, жилищного, административного, брачно-семейного и т. д.

Практика показывает, что молодежь зачастую плохо знает законы. В частности, обследование, проведенное в 28 районах страны, показало, что подавляющее большинство подростков не знало, что уголовной ответственности привлекают с 14, а не с 18 лет. А по данным МВД СССР 76 процентов подростков, совершивших преступления, были уверены, что их поступок юридически ненаказуем, что отбывать придется не перед судом, а перед родителями, школой, где их по традиции пожурят, скроутут мораль и т. д.

Очень важно воспитать у молодежи чувство личной ответственности за свои поступки. Каждый молодой человек должен понять, что закон является стражем интересов общества, интересов молодежи. Для воспитания этих качеств в сознании молодого человека необходимо, чтобы учитель школы проинструктировал юридическую правовую подготовку.

В прошлом году в нашем городе проводилась работа по правовому воспитанию граждан. Работники суда, прокуратуры, отдела внутренних дел в школах проводили уроки обществоведения. С учителями некоторых школ проводились беседы на правовые темы. Были прочитаны лекции на правовые темы для родителей, в основном с уклоном о правильности воспитания подростков. Проводились семинары с членами горсовета и представителями судов, членами народных дружин. Кроме того, будет создан лекторий по правовым вопросам для старшеклассников, университетов правовых знаний. Директор школ, классным руководителям нужно принять все зависящее от них меры, чтобы этот лекторий посещали учащиеся в обязательном порядке. Все правовые вопросы очень интересны. Я думаю, что разработка тематики заинтересует ребят.

Усиление правовой пропаганды в нашем городе будет в значительной мере способствовать коммунистическому воспитанию граждан. Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин советскому закону. Он считал, что советский закон является важнейшим способом осуществления политики Коммунистической партии, Советского государства, одной из важнейших форм ее пропаганды. В то же время закон является средством внедрения культуры в общественную жизнь страны.

В. БИНОГРАДОВА,
председатель Дубенского городского народного суда.